
ИЗ ИСТОРИИ КУБИНО-МЕКСИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВВ.

С.В. Сарибекова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются причины охлаждения традиционно дружественных отношений между Кубой и Мексикой, которые начали проявляться с конца 70-х годов XX века. Негативные тенденции в двусторонних отношениях обозначились после вступления Мексики в НАФТА в 1994 г.

Ключевые слова: отношения между Мексикой и Кубой, США, вступление Мексики в НАФТА, политика Мексики.

После победы кубинской революции, несмотря на сильное давление со стороны Вашингтона, Мексика оставалась верным союзником Кубы. Еще в 1960 г. тогдашний президент Мексики Лопес Матеос продемонстрировал свою поддержку новому кубинскому правительству, пригласив президента Кубы Освальда Дортикоса в Мексику в рамках государственного визита. Лопес Матеос — известный прогрессивный мексиканский политический деятель, президент Мексики в 1958—1964 гг. В пору своего президентства широко пропагандировал концепцию политической независимости, проводил политику по сдерживанию экстремизма, провел реформу налогообложения, национализировал предприятия энергетики и киноиндустрии, ускорил ход земельной реформы и положил начало одиннадцатилетней программе развития образования в сельской местности.

Когда 17 апреля 1961 г. на юге Кубы высадились полторы тысячи хорошо вооруженных противников режима Кастро, мексиканское правительство выступило в ООН с требованием осудить это вторжение. ЦРУ подготовило для вторжения на Кубу 4 пехотных, танковый и воздушно-десантный батальоны, дивизион тяжелой артиллерии и несколько спецподразделений. Нападение на Кубу осуществлялось под прикрытием кораблей и авиации США. Из 1350 интервентов, высадившихся на берегу бухты Кочинос, 1173 человека оказались в плену, остальные были уничтожены. В воздушных боях было сбито 6 из 16 самолетов интервентов. Апрель 1961 г. явился переломным моментом в осмыслении пути развития молодой революции под руководством Ф. Кастро. Советское правительство выступило с заявлением, что СССР готов оказать Кубе военную помощь, а Ф. Кастро заявил, что Куба пойдет по пути строительства социализма. После триумфальной победы на Плайя-Хирон Ф. Кастро превратился по-настоящему в народного героя, а события в Заливе стали самым крупным провалом американского правительства в борьбе с кубинской революцией [9]. Как известно, Мексика постоянно выступала против введения экономических санкций со стороны Организации американских государств (ОАГ) в отношении Кубы. В 1964 г. Мексика явилась единственным государством — членом ОАГ, которое противостояло требованию США разорвать дипломатические отношения с Гаваной.

В течение почти всего XX столетия характер двусторонних отношений между двумя странами оставался неизменно дружественным, и Куба не раз убеждалась, что она может полагаться на своих мексиканских друзей. На взаимоотношения обеих стран влияли не только их традиционно дружественные отношения, их также сближало и общее революционное прошлое. Кроме того, Мексика, как и Куба, явилась в свое время объектом американской экспансии. В середине XIX в. Мексика потеряла практически половину своей территории, вынужденно отдав часть ее в пользу своего северного соседа. В свою очередь, Куба явилась объектом более чем сорокалетней неослабевающей враждебной политики со стороны США. Это выразилось, в частности, в попытках США неоднократно организовать покушения на жизнь президента Кубы Фиделя Кастро, а также попытках организации террористических актов и вторжения на территорию Кубы. Все эти мероприятия спонсировались администрацией США.

Мексика в своей внешней политике традиционно придерживалась политики уважения национального суверенитета, а также невмешательства во внутренние дела других государств. Эта позиция мексиканского правительства получила свое развитие в доктринах Карранца и Эстрада. Доктрина была предложена в 1930 г. тогдашним министром иностранных дел Мексики Х. Эстрада и принята 27 сентября того же года. В этой доктрине речь шла о юридическом признании вновь образованных правительств. Согласно этой доктрине перед участниками международных отношений ставился лишь вопрос о том, вступать или не вступать с ними в дипломатические отношения, что автоматически означало их юридическое признание. Эта доктрина была в основном направлена против политики США, которая использовала институт признания вновь образованных правительств как инструмент для вмешательства во внутренние дела ряда латиноамериканских стран. Политика Мексиканского правительства объясняется во многом позицией США в отношении стран Латинской Америки, которая выразилась в стремлении США не выпускать страны этого континента из сферы своих геополитических интересов. Как известно, США проводят такую политику со времен доктрины Монро.

На протяжении практически всего XX столетия правительство Мексики возглавляли, начиная с 1929 г., представители Институционно-революционной партии (ИРП). Эта партия была основана бывшими участниками Мексиканской революции 1910—1917 гг. Для большей части руководства ИРП Мексики отношения между двумя странами основывались на доверии и взаимопонимании. Мексиканское правительство неоднократно оказывало экономическую, политическую и моральную поддержку Гаване. Мексика поддерживала выгодные для нее коммерческие отношения с Кубой и постоянно критиковала экономическое эмбарго, установленное США против Кубы [3. С. 180—233]. Мексика не только голосовала против исключения Кубы из ОАГ в 1962 г., но и неизменно выступала (до прихода к власти в Мексике администрации президента Фокса) против любых решений, принимаемых комиссией ООН по правам человека в Женеве, направленных против правительства Ф. Кастро. Мексика под руководством правительства во главе с Институционно-революционной партией проводила лояльную политику по отношению к Кубе, являлась ее другом и союзником на протяжении долгих лет,

иногда даже в ущерб своим дипломатическим отношениям с другими странами латиноамериканского континента [7. С. 260—279].

Однако, начиная с конца 70-х гг. XX в., политика Мексики в отношении Кубы начинает претерпевать некоторые изменения и постепенно мексиканское правительство отходит от традиционной политики оказания мощной поддержки Кубе на латиноамериканском континенте. В дальнейшем их отношения осложняются подписанием и вступлением в силу Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) — соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой, созданное по принципу модели Европейского Союза. Первым шагом на пути организации этого сообщества стал план Эббота, принятый в 1947 году. Целью плана являлось стимулирование инвестиций США в ведущие отрасли канадской экономики. В 1959 году США и Канада заключили соглашение о создании совместных предприятий в области военной техники, которое способствовало внедрению американских стандартов в канадскую военную промышленность. Следующим шагом стало заключение соглашения о либерализации торговли продукцией автомобилестроения в 1965 году, повлекшее за собой интеграцию ряда отраслей двух стран. Идея торгово-политического объединения США, Канады и Мексики стала претворяться в жизнь в 70-е годы XX века. Начало было положено созданием энергетического союза. Идея создания единого политико-экономического пространства была активно поддержана в 80-е годы президентами США Р. Рейганом и Дж. Бушем.

В сентябре 1988 г. после нелегких трехлетних переговоров было подписано американо-канадское соглашение о свободной торговле (CUSFTA), согласно которому в течение десяти лет между США и Канадой должна была сформироваться зона свободной торговли. Под влиянием усиливающихся интеграционных процессов в 80-х гг. в Европе и Азии США спешили с интеграцией стран Северной Америки. Соглашение о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) вступило в силу 1 января 1994 г., сохранив и подтвердив Соглашение 1988 г. о свободной торговле между США и Канадой. Соединенные Штаты на долгие годы превратились в крупнейшего торгового партнера Мексики, что явилось важной причиной, повлиявших на изменение политики правительства Мексики в отношении Кубы. Помимо всего и само экономическое положение Мексики ухудшилось, что во многом было связано с увеличивающимся бременем долгов.

Можно сказать, что ухудшения в кубино-мексиканских отношениях пришлось на годы правления президента Мексики Эрнесто Зедилло (1990—2000 гг.). В годы своего президентства он начал пропагандировать идеи демократического плюрализма и уважения прав человека. Его политическая доктрина непосредственным образом коснулась концепции внешней политики, изменив тем самым традиционному курсу правительства в отношении Кубы. В этой связи весьма показательным явилось заявление президента Мексики, сделанное им на саммите глав демократических стран в 1999 г., который проходил в Гаване. На этом саммите президент Зедилло провозгласил демократические принципы для стран западного полушария и призвал кубинское общество к большей демократизации: «Не может быть суверенного государства без свободных мужчин и женщин, мужчин и жен-

щин, которые могут в полной мере использовать свои самые главные свободы: думать и высказывать свое мнение, свободу действовать и участвовать, свободу не разделять мнения и свободу выбора» [8]. Не удивительно, что президент Кубы Ф. Кастро весьма резко ответил на это выступление, подчеркнув, что политика Мексики направлена на установление более тесных отношений с Соединенными Штатами Америки.

В 2000 г. на выборах в Мексике победил Винсенте Фокс. Впервые президентом стал представитель оппозиционной партии — Партии национального действия, прекративший тем самым более чем семидесятилетнее правление ИРП. В годы его правления Мексика все активнее переходит к более тесным отношениям с США и отходит от традиционной дружественной политики в отношении Кубы. Хотя президент В. Фокс не поддержал политику эмбарго, провозглашенную США по отношению к Кубе, и политику, проводимую Вашингтоном, направленную на изоляцию Кубы в Западной полушарии, однако он стал выступать с идеей перехода кубинского общества к демократическим преобразованиям [5]. Министр иностранных дел Мексики Хорхе Дж. Кастаседа развил инициативы президента, направленные на обсуждение положения прав человека на Кубе. В рамках начавшейся кампании, мексиканское правительство поручило своему специальному послу по правам человека Мариклэру Акоста начать обсуждение этого сложного вопроса с кубинским правительством. В ответ на эти заявления со стороны мексиканского правительства правительство Кубы, в свою очередь, выступило с резкой публичной критикой в адрес правительства Фокса и высказало серьезные сомнения по поводу проведения независимой внешней политики Мексики.

В 2001 г. президент Мексики заявил: «Некоторые правительства делают упор на проведение в своих странах экономических и социальных реформ. Однако часто при этом практически не придается значения таким вопросам, как реализация политических и гражданских прав. И хотя достижения в социальных и экономических областях налицо, однако это не может быть оправданием в ущемлении политических и гражданских прав» [5].

С начала 2002 г. проводимая правительством Мексики политика привела к охлаждению официальных отношений между Мексикой и Кубой. В феврале того же года представители мексиканского правительства встретились с группой кубинских диссидентов в Гаване, открыто бросив вызов правительству Кастро. Двумя месяцами позже правительство Мексики впервые подписало под предлагаемой США резолюцией, которая была представлена на рассмотрение в Комиссию по правам человека в ООН. В этой резолюции критиковалось положение прав человека на Кубе. В ответ кубинский лидер Ф. Кастро обнародовал запись телефонного разговора между ним и президентом Фоксом, в котором Фокс просил Кастро покинуть заседание комиссии ООН по проблемам развития региона, которая проходила в Монтеррее, до приезда президента США Джордж Буша.

Впрочем, нельзя сказать, что отношения между Кубой и Мексикой развивались исключительно в негативном ключе. Президент Мексики считал, что не в интересах Мексики иметь с Кубой постоянно натянутые отношения [1]. Но после того, как Мексика все-таки проголосовала за резолюцию, принятую на заседаниях Комиссии по правам человека ООН в 2003 и 2004 гг. и критикующую права че-

ловека на Кубе, дипломатические отношения между двумя странами снова начали охлаждаться. В мае 2004 г. посол Мексики на Кубе Роберта Лахоус была отозвана в страну, в то время как ее коллеге в Мехико, кубинскому послу Хорхе Болакосу, правительство Мексики предложило покинуть страну в течение 48 часов. Это произошло после того, как два представителя Кубинской Коммунистической партии въехали на территорию Мексики по дипломатическим паспортам без предварительного уведомления МИДа Мексики и встретились с представителями оппозиционных партий. Правительство Мексики расценило этот шаг как попытку вмешательства во внутренние дела страны.

До того, как произошли эти дипломатические демарши, двусторонние отношения уже находились на зыбкой почве из-за так называемого «дела Ахумада» [4. С. 15—16]. Карлос Ахумада, аргентинский бизнесмен, проживающий на территории Мексики, был снят на видео при попытке подкупа чиновника Партии демократической революции Мексики (PRD). Впоследствии он пытался искать политическое убежище на Кубе во время судебного процесса «Videogate». Несомненной целью видеозаписи было поставить в затруднительное положение лидера PRD в Мехико Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, который считался реальным кандидатом на президентских выборах 2006 г. Хотя правительство Кубы депортировало Ахумада еще до того, как получило из Мексики формальный запрос на его экстрадицию, тем не менее официальные лица в Мексике использовали этот факт против правительства Кубы и активно возражали против выдвинутого кубинским правительством тезиса о том, что Ахумад был задержан за участие в политическом заговоре.

В июле 2004 г. секретарь МИД Мексики по внешним связям посетил Гавану для проведения переговоров со своим кубинским коллегой с целью нормализации двусторонних отношений. Во время этой встречи обе стороны признали необходимость нормализации двусторонних отношений, подчеркнув при этом важность добрососедских отношений не только для обеих стран, но и для латиноамериканского континента в целом. В связи с достигнутыми договоренностями, кубинский посол в Мексике Болакос и его мексиканский коллега Лахоус 25 июля того же года вернулись на свои дипломатические посты. Также были достигнуты договоренности о проведении переговоров по другим важным вопросам. Хотя официально дипломатические отношения были восстановлены, однако до полного восстановления двусторонних отношений говорить было еще рано. Комментируя это событие, министр иностранных дел Мексики Луи Эрнесто Дербез в интервью радиостанции Мексики сказал: «Мы четко понимаем, что камнем преткновения в наших отношениях стал вопрос о правах человека на Кубе» [2. С. 52]. Несмотря на восстановление дипломатических отношений, Мексика, тем не менее, под давлением правительства США, снова осудила политику Кубы по вопросу прав человека в Женеве в 2005 и 2006 годах.

Однако в начале февраля 2006 г. произошло событие, которое дало новый негативный поворот во взаимоотношениях двух стран. Менеджер мексиканского отеля «Магба» Изабель Шератон попросила большую группу должностных лиц Кубы, приехавших для переговоров с группой бизнесменов США по проблемам энергетики, покинуть отель. За этими действиями стояли непосредственно США, а имен-

но Министерство финансов США, которое заявило, что эта встреча проходила в нарушение законов США, которые запрещают представителям бизнеса США участвовать в любых коммерческих контактах с гражданами Кубы [7. С. 260—279]. Это происшествие в мексиканском отеле (так называемое «дело Шератон») продемонстрировало солидарность Мексики с политикой эмбарго, проводимой США в отношении Кубы, и лишней раз доказало, что в угоду своему северному соседу мексиканское правительство готово принести в жертву дружбу с Кубой [3. С. 180—233]. В результате мексикано-кубинские отношения вновь перешли в стадию охлаждения. Давая оценку внешнеполитическому курсу в отношении Кубы, известный мексиканский журналист Уэйн Смит отметил, что в этом случае мексиканцы играют в американскую игру. Можно утверждать, что Мексика способствует проводимой США политике по расширению североамериканского влияния на латиноамериканском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Chavira Antonio*. Curanderismo: Mexican American Folk Healing. — М., 2003.
- [2] FOCAL, 2004.
- [3] *Jefferson M.* Our Man in Mexico: Winston Scott and the Hidden History of the CIA. — М., 2005.
- [4] *Kirk, Robert S.* Mexico: Background, Issues, Bibliography. — М., 2004
- [5] *Leiken, Robert S.* With A Friend Like Fox.
- [6] PBS News Hour. 2001.
- [7] *Sanchez, Juan Matias.* The Genealogy of Mexico. — М., 2006.
- [8] *Smith, Patrick H.* Mexico: International Research Correspondent Reading Research Quarterly. — 2006, June.
- [9] www.079.help-rus-student.ru/text/001_4.htm

FROM THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN CUBA AND MEXICO AT THE END OF THE XXTH AND THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURIES

S.V. Saribekova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article considers the reasons of worsening in traditionally and friendly relations between Cuba and Mexico, which began to appear from the end of the 70s in the 20th century. The negative tendencies in bilateral relations were the result of Mexico entry into SAFTA in 1994.

Key words: relations between Mexico and Cuba, the USA, Mexico entry into SAFTA, Mexico policy.